

САША КИМ

а
ЧУДО ОТ
ПРОФЕССОРА

Саша Ким

Чадот от профессора

<https://litres.ru/74238632>

Аннотация

— Константин Дмитриевич, что вы делаете? — Лера воинственно складывает руки на груди, а голос дрожит. — У меня ребенок спит. Разве вам не пора домой? — Я вроде ясно дал понять, что намерен пить чай, — бесстрастно отвечаю. Вижу, как в ее глазах собираются слёзы. Губы кусает, явно набираясь сил, чтобы начать говорить: — Остановись, Кость, — наконец выдавливает. — Давай просто сделаем вид, что не знаем друг друга. Уходи, пожалуйста! Это больно. Мне-то — по понятным причинам. Я любил ее. Мечтал с ней семью построить. А она предала меня. Но ей-то почему больно? Это невооруженным глазом видно. Что-то в ее реакции вынуждает усомниться в реальности того, что заставило нас расстаться четыре года назад...

ХЭ

Содержание

Пролог	4
Часть 1. Глава 1	15
Глава 2	27
Глава 3	42
Глава 4	57
Глава 5	69
Глава 6	82
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Пролог

ЛЕРА

— Мандаринка, шевели ножками, пожалуйста!

— Ну, мам, я устала, — протестующе бормочет Ксения, похоже, ещё толком не проснувшись.

— Ладно, иди сюда, — подхватываю дочку на руки и уско-
ряю шаг. — Если я опоздаю на пару, ты будешь оправдывать-
ся перед профессором.

— Договорились, — смеется маленькая проказница, на-
кручивая мои волосы на пальчик. — Кабинет три пять семь.

— Точно. Спасибо, что напомнила, — улыбаюсь я не по
годам грамотной девочке.

Моя гордость! Я сделаю все, чтобы у неё была жизнь от-
личная от моей. Пусть ради этого мне и придётся попотеть...

Но почему именно сегодня?! Первая пара в магистратуре!
В новом городе! А в саду как назло отключили воду.

Показав пропуск охраннику, проскакиваю мимо проход-
ной. Размашистым шагом, переступая по две ступеньки, пре-
одолеваю лестницу. Оказавшись на третьем этаже корпуса,
опускаю Ксюшу на ноги и облокачиваюсь на перила, чтобы
отдышаться. Любопытный ребёнок тут же направляется изу-
чать растения и разного рода стенды. Я не отвожу от неё глаз,
боясь, что непоседа затеряется в толпе.

— Вы в порядке? — слышится над головой мужской го-

лос.

О, этот голос... Он словно обволакивает мое тело. Строгий, мужественный. Как же он похож на...

Резко выпрямляюсь, и едва не теряю равновесие, наткнувшись на хмурый взгляд ореховых глаз. Они глядят так пристально. Заглядывают в самую душу. Как всегда...

Мужчина ловит меня за локоть, не позволяя упасть с лестницы. Руки все такие же сильные. Виски чуть тронула седина. И ему, оказывается, невероятно идет борода. Такой солидный. Словно вовсе не тот, о ком я ненароком вспомнила.

В медовом омуте его глаз мелькает неподдельное волнение, приводящее меня в чувства. Погодите-ка! Как такое возможно? Костя? В смысле... Константин Дмитриевич. Это действительно он? Что он здесь делает?

— Студентка, — одергивает меня мой бывший... преподаватель, — вам плохо?

Значит, даже не узнал? Вот как?

Тряхнув головой, словно пытаюсь избавиться от наваждения, ухмыляюсь. Что ж, так и должно быть. Прошло столько лет. Да и я приложила немало усилий, чтобы стать другим человеком. Больше я не та наивная студенточка! А уж быть неузнанной этим негодяем мне и вовсе не привыкать!

— Я в полном порядке, — с вызовом бросаю я, задрвав подбородок.

Костя хмурится ещё сильнее. А я вдруг очухиваюсь от шока неожиданной встречи, и оглядываюсь по сторонам:

— О, нет! — выдыхаю я испуганно, когда мужчина уже собирается уходить. — Ксюша!

Сердце пропускает пару ударов. Из-за этого мужчины я снова как дура! Это каждый раз ведёт к непоправимым последствиям! Где мой ребёнок?!

— Ксения! — кричу я на весь коридор. — О, малышка, пожалуйста!

От страха к горлу подкатывает тошнота. Бросаюсь по этажу, кидаясь на прохожих с расспросами. Не следовало нам сталкиваться! Не следовало смотреть в глаза этому мерзавцу! Боже, где же она???

Мой локоть вдруг оказывается в жестких силках. Поворачиваюсь и едва не вскрикиваю, снова обнаруживая перед собой причину всех своих бед.

— Не видите, я занята! — яростно выпаливаю я, пытаюсь вырвать свою руку из крепкого захвата.

Звенит звонок на пару. И коридор начинает пустеть. В ужасе всматриваюсь вдаль.

— Вы вроде сказали, что в порядке? — не отстаёт профессор.

— Уже нет!

— Объясните толком, чтобы я мог помочь.

— Ребёнок! Маленькая девочка... Ещё секунду назад она стояла здесь! — трясясь от волнения, объясняю я, едва сдерживая слёзы.

Константин Дмитриевич тут же достаёт телефон и прини-

мается кому-то звонить.

— Ксюша! — снова зову я.

Что делать? Бежать искать? Но что если она вернётся сюда, чтобы найти меня? А меня не будет... О Боже!

— Ее зовут Ксения, — выхватываю я из разговора Кости имя дочери. — Маленькая...

Отодвигает телефон от уха:

— Сколько ей лет?

— Три!

— Одета во что?

— Красная жилетка и джинсы.

Отвечаю на автопилоте, сама ещё не осознавая, как это должно помочь. Но вдруг срабатывает университетское радио. Мужской голос объявляет о пропаже моего ребёнка.

Не могу поверить! Это кошмар какой-то! Слёзы произвольно брызгают из глаз.

— Успокойтесь. Это вам никак не поможет, — Костя сжимает мой локоть сильнее.

— Пожалуйста, — шепчу я, едва сдерживая истерику. — Моя девочка.

Вновь направляюсь вглубь коридора. Ее нигде не видно. Возвращаюсь к лестнице, где Костя снова разговаривает с кем-то по телефону.

— Я понял. Какая аудитория? Угу. Спасибо, Игорек, — кладет трубку. — Пойдёмте, Лера.

— Что? Куда? А вдруг она вернётся сюда?

Костя хватает меня за руку и буквально тащит за собой по длинному коридору.

— Аудитория триста пятьдесят семь, — бормочет он себе под нос. — Это здесь.

— Что здесь? — недоумеваю я.

Я знаю, что у меня здесь пара. Но не собирается же он запихнуть меня туда, пока мой ребёнок бродит неизвестно где?! Пока я предаюсь своим абсурдным паническим фантазиям, Костя открывает дверь и входит в кабинет.

— Студентка Ксения, вас к ректору вызывают, — усмехается он, глядя куда-то вглубь аудитории.

— Я слышала по радио. Но я ещё не все стихи рассказала! — слышится протестующий детский голос.

Чувствую, как от облегчения снова начинаю рыдать:

— Ксения Валерьевна! — врываюсь в кабинет. — Ну, ты у меня получишь!

— Мама! — доча бросается ко мне в объятия, словно мы сотню лет не виделись. — Я договорилась с профессором. Он не будет ругать тебя за опоздание.

— Бестолочь! Если бы ты не сбежала, я бы и не опоздала, — отчитываю я дочку, крепче прижимая к груди. — Как же ты меня напугала.

Голова кружится. Приходится опереться на дверь.

— Вернёмся к изначальному вопросу: вы в порядке? — слышится мужской голос над головой.

— Д-да.

Разжав объятия, пытаюсь встать. Но ноги не слушаются.

— Игорь Николаевич, боюсь, мне придётся освободить вашу студентку от занятия. Обоих, — Костя подмигивает Ксюше, и предательница улыбается ему во все свои молочные зубы. — Пойдёмте, я провожу вас в медпункт, Валерия.

Костя помогает мне подняться. Не противлюсь. Лишь потому, что действительно чувствую себя неважно. Неожиданно навалившаяся слабость, видимо стала последствием стресса. Надо бы померить давление, пока я не рухнула в обморок, тем самым напугав Ксюшу.

— Дочь, никогда! Запомни, никогда больше так не делай! — отчитываю я ребёнка, пока мы идем по длинному коридору.

Костя держит меня под локоть, и я чувствую неловкость. Оттого и строю из себя строгую мамочку, чтобы отвлечься.

— Мам, ну ты же сама мне номер сказала. Вот я и пошла...

— Никогда! — снова повторяю я. — Без мамы никуда нельзя ходить! А если бы там были медведи? Они бы съели мою Мандаринку! — не удержавшись, улыбаюсь доче.

— Мишки-ми-ми-мишки! — поет Ксюша.

— О, я тоже знаю эту песню, — вдруг отзывается Костя и начинает тихо подпевать моей дочери.

Вот как? Знает? Конечно, у него тоже уже есть дети. Подавляю неприятное собственническое чувство, нарастающее в груди. Меня-то даже не узнал! Что с него взять? У него таких глупеньких студенток как я вагон был.

Все время в медпункте, Костя развлекает Ксюшу. Хотя скорее она его. Блещет так сказать всеми своими знаниями, начиная от математики, заканчивая тем, где живёт Дед Мороз.

— Константин Дмитриевич, ну у неё давление восемьдесят на сорок, — почему-то обращается к Косте медсестра.

Словно он неразумного ребёнка привёл, ей богу!

— Я таблетки выдам. Но ей бы отдохнуть не помешало. Да поесть чего.

— Понял, — кивает Костя, поднимаясь с дивана. — Мы можем идти?

— Да, Константин Дмитриевич, — лебезит девушка в коротюсеньком халатике, протягивая мне блистер с таблетками.

Да у неё же там все белье видать! Знаю я, что бы моя бабуля сказала, если бы эту свиристелку увидела... Как же бесит!

— До свидания, Константин Дмитриевич! Заглядывайте к нам почаще!

До какого ещё свидания?!

— Надеюсь, у меня не будет на то причин, — ухмыляется Костя.

О, тут-то все осталось без изменений! Вы только посмотрите! Он ещё и улыбается этой!

— А вы без причин, — отзывается девушка. — Просто так. Чайку попить.

Ну су... супер!

Забыв себя в неожиданном и совершенно неуместном приступе ревности, хватаю дочку за руку и выскакиваю за дверь. Пусть и дальше любезничают! Только без меня.

— Костя, ты говорил, что покажешь свой кабинет! — вдруг выдает Ксюша, и я удивленно оборачиваюсь.

На конце нашей «гирлянды» болтается мерзавец с ореховыми глазами. Доча не промах. Видимо ей тоже не понравилась тетенька в халате, вот она и подмотала симпатичного профессора, не позволяя им продолжать. И смех и грех!

— Вы далеко живёте? — вдруг спрашивает Костя.

— Нет! — выпаливаю я. — Сейчас же пойдём...

— Да, — вклинивается маленькая предательница.

— Подробней, — просит Костя, обращаясь к ребёнку.

— Вот сначала мы едем на автобусе. Потом на метро. Потом пешком...

— Ясно, а потом три дня на оленях?

Ксюша смеется:

— Как Дед Мороз что ли? Нееет, — тянет она. — Хочешь в гости?

— Хочу. Но сначала твоей маме нужно отдохнуть и поест. Слышала же, что доктор сказал.

— Я могу все это сделать дома, — пытаюсь я влезть в их оживленную беседу.

— Это долго. А вам необходим отдых немедленно. Пока вы не свалились в обморок.

Голова все ещё кружится, а потому сил протестовать у ме-

ня попросту не находится. К тому же, послать его ко всем чертям и потерять сознание, оставшись наедине с дочкой, мне не улыбается.

Костя тянет за руку Ксюшу, а она меня. Куда мы идём? И почему я вообще следую за этим человеком? Сколько боли он мне причинил...

— Располагайтесь, — велит мужчина, заводя нас в какой-то кабинет. — Нет, Мандаринка, диван мы оставим мамочке. А тебе я разрешаю исследовать свой стол. Я пока еду закажу. Что вы обычно едите?

— Макароны, — кривится дочка, даже не позволяя мне рта открыть.

— А что ты любишь? — заговорщически шепчет Костя, наклонившись к девочке.

— Картошку фри! — восклицает она, хлопая в ладоши.

— Так и быть!

— Ну, нельзя ведь... — начинаю я свой вялый протест.

— Сегодня можно! — категорично отрезает Костя. — Если желаешь, лично для тебя мы закажем ма-ка-ро-ны.

Мы снова перешли на «ты»? И что это вообще за фамильярная интонация? Он словно ребёнка дразнит. Только что язык осталось показать.

— Почему все ещё стоишь? Приляг. Иначе я буду вынужден вызвать скорую.

Какую ещё скорую? Не надо этого! Если меня в больницу загребут, куда я Ксюху девать буду? Ещё не хватало по

больницам с ребёнком шарахаться. Я послушно присаживаюсь на край дивана.

— Лечь, — приказывает мой бывший профессор.

— Мам, ну чего ты как маленькая, не слушаешься совсем?

— Мандаринкам слова не давали, — притворно злюсь я.

Скинув балетки, я все же подчиняюсь и укладываюсь на кожаный диванчик. А что ещё остаётся, если эти двое ополчились против меня. Какое-то время я просто лежу и слушаю, о чем болтает Ксюшка. Но когда слабость накатывает новой волной, я уже не могу противиться. Просто прикрываю глаза на секунду.

— Спасибо вам, — бормочу я слова благодарности в адрес Кости. — Не знаю, что бы я делала без вас...

Это точно. Если бы не он, я ни только не нашла бы Ксюшу так быстро... у меня бы ее и вовсе не было. Моя малышка — лучший подарок, что он мог оставить мне на прощание четыре года назад...

Сквозь навалившуюся дремоту, мне слышится его голос:

— Тебе не за что благодарить меня... Мандаринка. Пока.

От автора:

Приветики, мои дорогие!

Счастлива видеть вас в новой книге!

Благодарю за ваши лайки и комменты, это очень бодрит музу!

Давайте вместе насладимся этой потрясающей истори-

ей!

Бама Сана♥#

Часть 1. Глава 1

Несколько лет назад...

ЛЕРА

Ну и где его черти носят?! Я нервно оглядела толпу. Миши нигде не было видно, а вот-вот начнется обратный отсчёт. Это обстоятельство сильно меня нервировало. Я притащилась в Москву, чтобы встретить с ним Новый год, а в итоге под залпы салютов, похоже, останусь в гордом одиночестве среди кучи незнакомцев.

Каток на ВДНХ был переполнен. Я мечтала попасть сюда на Новый год. Это волшебство какое-то. Повсюду смеющиеся голоса. Разноцветные огни светили так ярко, словно я и не в Москве вовсе, а в Питере, наслаждаюсь белыми ночами. Была я там однажды на экскурсии с классом. Подобное не забывается. Как и сегодняшняя ночь. Только по другой причине...

Мне с трудом удалось уговорить Мишу свозить меня на каток. Он хотел праздновать со своими одноклассниками. Благо у него получилось договориться, чтобы они пошли с нами. Иначе сомневаюсь, что он бы исполнил мое желание. Вроде все должны быть довольны. Однако за пару часов нашего пребывания на катке, Миша десяток раз отправлялся «погреться» к друзьям, которые отказались кататься, руководствуясь тем, что это «детские забавы».

Праздничная музыка немного отвлекла меня от беспокойного ожидания. Я стала тихо подпевать новогоднюю песню. В такой толпе все равно ведь никому до меня нет дела. Я проехала очередной круг, когда почувствовала, что на мою талию легла тяжелая рука.

— Ну, наконец-таки, — проворчала я.

Не успела я поднять глаза на Мишу, как начался обратный отсчёт. Я в восхищении замерла, устремив свой взгляд вверх. Сжала руку Миши сильнее, начиная перебирать в голове все свои желания. Выискивая самое ценное.

Зажмурилась, услышав первый удар курантов. Миша потянул с моего лица маску, и уже в следующую секунду, накрыл мои губы поцелуем.

Мы встречаемся со школы. Нам говорили, что рано или поздно мы расстанемся, что все это детская влюбленность. И я гордилась тем, что наши отношения выдерживают все испытания. Даже когда Миша поступил в универ и переехал в Москву, мы продолжали поддерживать связь.

Я бы с удовольствием поехала с ним. К тому же судя по баллам на экзаменах, я могла рассчитывать на бюджетное место, но... я не могла оставить бабушку. Даже не так. Она не отпустила меня.

Моя бабуля весьма строгих правил. Кроме того у неё на все своё уникальное мнение. К примеру, она считала, что девушки, живущие в общежитии непременно должны катиться по наклонной. А уж если эта наклонная оказалась в Москве,

то концом пути непременно будет беспросветная бездна.

Справедливости ради стоит сказать, что у меня и денег не было на то, чтобы ехать учиться в Москву. Я планировала найти подработку, но бабушка и слышать ничего не желала.

Мише учебу и все прилагающееся оплатили родители, а у меня... и родителей-то как таковых нет. Я осталась в родном городе рядом с бабулей. Поступила в местный универ, что стало поводом безмерной гордости бабушки перед соседками. Будто были сомнения...

Мы с Мишей поддерживаем отношения на расстоянии. Я поддерживаю. А он просто позволяет мне это делать. Последнее время даже не напишет первый. Мне с трудом удалось убедить бабушку отпустить меня к нему на Новый год. И уже завтра вечером я обязана сесть на поезд, не то меня ждёт суровое наказание. К примеру, она может запереть меня дома на все каникулы. А это крайне нежелательно.

Я люблю бабушку. Она самый родной мне человек. Но сложно не заметить, что она часто перегибает в своём воспитательном процессе. К тому же мне скоро девятнадцать. А я до сих пор с бабушкой за ручку в поликлинику хожу.

Не то, чтобы я не справилась сама. Но бабушка считает, что дела обстоят именно так. Кстати, в том числе к гинекологу. Именно поэтому у нас с Мишей... кхм... чисто платонические отношения. Уж не знаю, как он это терпит. Но ещё когда мы учились в школе, он сказал, что все понимает и согласен подождать столько, сколько необходимо. А необходи-

ма была всего лишь свадьба. Бабушка едва ли не ежедневно читает мне проповеди о том, что секс до брака страшный грех. А я... хочу... Мне не терпится наконец изведать, что же это за запретный плод такой.

Если честно, думала, ждать осталось недолго. Подруги в один голос твердили, что после выпускного Миша сделает мне предложение. Конечно, это была бы чистая формальность. Я не рассчитывала на пышную свадьбу и объединение проблем и финансов в едином семейном котле. Но Миша решил не спешить с предложением.

Если подумать: мои проблемы всегда оставались только моими. Не то, чтобы он никак не поддерживал меня. Просто он всегда занят. Тогда как я стараюсь всегда быть в курсе его дел. Ещё пока мы учились в школе, я из кожи вол лезла, чтобы помочь ему подтянуть хвосты. Однако когда что-то нужно мне...

К примеру, сегодня он даже не удосужился встретить меня с поезда. Я была просто в бешенстве. Но он так изменился в последнее время... Он попросту пропустил мимо ушей все мои возмущения, ответив лишь, что у него и без меня дел полно.

Когда я думаю о таких моментах, сомневаюсь, что нам действительно суждено быть вместе. Однако... сейчас этот затянувшийся поцелуй разбудил во мне какие-то новые чувства, помогая выбросить из головы глупые мысли.

Согревающие руки скользнули под пальтишко, и я судо-

рожно выдохнула, чувствуя, как фейерверки, что взрывались в небе, отзываются чувственными взрывами в моей душе. Волшебно...

Сейчас я счастлива!

— Лера?!

Продолжая самозабвенно целоваться, я не сразу поняла, что до боли знакомый голос обращается ко мне.

Стоп!

Я наконец открыла глаза и отпрянула.

— С Новым годом, мандаринка, — ореховые глаза незнакомца озорно светились.

Он подмигнул мне и, просияв ухмылкой Джони Деппа, разжал объятия. Я в ужасе отскочила, едва не налетев на какую-то целующуюся рядом пару.

— Вы кто?!

— Какого хрена тут происходит?! — неистовствовал Миша, обращаясь ко мне.

Должна признать, я его прекрасно понимаю. Но при чем тут я? Я жертва этого мошенника!

КОНСТАНТИН

— Новоч... ЧТО?! И ты сообщаемь мне об этом в канун Нового года?! — моей ярости не было предела. — Это что еще за Тмутаракань?

— Кость, успокойся, я сам только узнал. Ну, согласись, ты наворотил дел. Теперь чтобы ректорат остыл, тебе придёт-

ся залечь на дно, — наставительно сказал Юра. — Один семестр. Обещаю. Пока ты будешь отбывать своё наказание в этом провинциальном вузе, я подготовлю почву для твоего триумфального возвращения.

— Какое ещё нахрен наказание? Кому какое дело с кем я сплю?! — неистовствовал я.

— Не будь это студентки... Кость, это элементарная субординация. Ты не должен был преступать черту, — он отчитывал меня как подростка. — Может тебе станет легче, если ты узнаешь, что Игорек тоже попал из-за вашего дурацкого спора. Так что тебе не одному там куковать...

— Не собираюсь я нигде куковать! — перебил я его. — Ноги моей не будет в этом мухосранске!

— Ты, конечно, можешь отказаться. Спорить никто не станет. Но тогда не видать тебе кресла ректора. Ты сам это должен понимать. Я попытался найти для тебя максимально безболезненный выход из сложившейся ситуации. Не хочешь? — друг пожал плечами. — Дело твоё.

— Это ты называешь безболезненным? Полгода в каком-то богом забытом городке? Где это вообще?

— В Ростовской области, — спокойно отозвался Юра.

— Тыща километров от дома! — взревел я. — А поближе вариантов ссылки не было?

— Наш ректор там когда-то преподавал. Потому я и выбрал именно этот вуз. Он оценит.

Я отмахнулся от него, как от назойливой мухи.

— Какие планы на праздник, дружище? — решил перевести он тему. — Опять по клубам кутить?

— Какие планы? — пробухтел я. — Вещи паковать, походу!

— Значит, все же поедешь? — друг хитро прищурился.

— Петрович собирается на заслуженный отдых, — констатировал я. — Если не я займу его место, то кто?

— Самомнение на высоте. Точно не пропадешь, — прищелкнул друг, и снова перевел тему, когда я скептически изогнул бровь. — С родней не планируешь праздник отметить?

— Не уж увольте! Накануне Соня заявила. Беременная, — я поморщился, чувствуя по этому поводу едва ли не физический дискомфорт: тема детей меня всегда напрягала. — Отец в бешенстве. Лучше ему на глаза пока не попадаться.

— Что, даже не попрощаешься перед затяжной командировкой?

— Это для меня затяжная. А для него, благо, если за полгода вообще остыть успеет. Не хочу в этом участвовать.

— Ну, дело твое, — невесело усмехнулся Юра. — В общем, мы с Людкой дома праздновать будем. Если надоест развлекаться как подростку, милости просим на нашу скромную вечеринку.

— Не по мне это дома тухнуть. К тому же хоть оттянуться перед ссылкой надо, — пробормотал я, пожимая руку приятеля. — С наступающим, Юр.

— Кость, — окликнул меня Юра, когда я уже стоял в дверях. — Ты хоть там не накосячь.

— Да пошёл ты! — ухмыльнулся я, закрывая за собой дверь его кабинета.

Конечно, я напился. А какие варианты мне ещё оставались? К тому же праздник, как-никак. Правда новогодним настроением и не пахло. Не спасали даже мандарины, которыми я закусывал текилу.

Просто блеск!

Меня — перспективнейшего молодого профессора, с двумя высшими образованиями погнали взащей, словно нерадивого щенка! Что ж, я готов с честью принять это испытание. А потом, когда я доберусь до ректорского кресла, ещё посмотрим кто кого!

— Костян, ты чёт сегодня не в духе, — хохотнул Игорь.

— Ты серьезно? Или ты просто не в курсе в какую... кхм...

Я оглядел многолюдную площадь и заговорил тише. Преподаватель, как-никак.

— Хочешь сказать ты ещё не слышал, что нас ссылают в какой-то Новоч... черт знает как его там!

— Так это же забавно! — неожиданно отозвался друг. — Мы с тобой ещё и там покутим. Как насчёт ещё одного пари?

— Нет уж. Я с тобой больше спорить не стану. В прошлый раз я выиграл. Почему ты до сих пор не отдал мне свою тачку? — хмыкнул я.

— Смею заметить, это весьма спорный вопрос, Константин Дмитриевич, — деловито начал отмазываться Игорек.
— Мы обуславливались на три месяца. Срок не вышел.

— Кто виноват, что нас спалили?

— У тебя было восемь студенток. У меня семь и одна в разработке. Если бы не форс-мажор, я бы уравнил счёт, — уверенно заявил друг.

— Что ж, предложить вам овертайм, Игорь Николаевич, не в моих силах, — подыграл я другу. — Как насчёт пенальти?

— Прям щас? — удивился Игорь.

— Почему бы нет?

— Есть идеи? — он заинтересованно приподнял бровь.

— Масса, — я повёл рукой, указывая на бесчисленное множество девушек вокруг нас. — Поцеловать первую встречную. Как тебе?

— По рукам! — засмеялся Игорь.

Он тут же принялся выбирать для себя жертву. Его взгляд, очевидно, зацепился за длинноногую блондинку, что явно была одета не по погоде в своём платье мини и короткой шубке.

Игорек хмыкнул и вальяжным шагом направился к девушке.

Уж не знаю, что он там ей втирал, но она довольно быстро позволила ему приобнять себя. Однако уже через минуту я сложился пополам, когда блондинка влепила моему приятелю

лю звонкую пощечину.

— Так-то, Игорек! — смеялся я, когда мой непутевый друг вернулся обратно. — Смотри и учись!

Я уселся на лавку и принялся натягивать коньки.

— Какого черта ты делаешь? — непонимающе нахмурился Игорь.

— Посмотри на этих курочек на катке? Они почти все себе под ноги глядят. Это раз. Во-вторых, чтобы выиграть спор не стоило выбирать такую фифу. Кого попроще. Например, вон та, — я указал на девушку, что неуверенно притормозила у бортика и, в который раз осмотрелась по сторонам. — В красном пальтишке. Милашка, не правда ли? Готовь свою тачку, дружище!

Я выкатился на лёд, и уже скоро нагнал девушку в красном пальто. Ее темные волосы выбивались из-под несуразной красной шапки. Девушка старалась держаться поближе к бортику. Очевидно, она не очень опытный фигурист. Я усмехнулся и, поравнявшись с «красной шапочкой», прихватил ее за талию.

— Ну, наконец-таки, — пробормотала она.

Хмм... Неужто меня ждала? Я мысленно усмехнулся, невнимательности своей жертвы.

Начался обратный отсчет, и вся площадь в едином порыве замерла в ожидании курантов. А я не отводил глаз от девчонки. Серые глаза отливали серебром в свете новогодних огней. С первым ударом курантов, незнакомка зажмурилась.

А я перевёл взгляд на свою руку, которая оказалась в тесном плену холодной ладошки. Похоже, это именно то, чего я сейчас хочу...

Недолго думая, я потянул с ее лица маску и накрыл тёплый рот поцелуем. Губы слегка солоноватые с привкусом мандаринов. Наконец праздник обрёл вкус...

Девушка обвила мою шею руками, вынуждая мою шею покрываться мурашками. Я слегка распахнул куртку и прижал замёрзший силуэт к себе. Кто вообще так легко одевается зимой? Ох уж эти девушки!

Такая миниатюрная. Хмм... Кажется, я только сейчас осознал, что обычно выбирал девушек с модельной внешностью. Казалось подобные малявки не в моем вкусе. Однако сейчас, целуя незнакомку, я ощутил какие-то новые впечатления. Которые мне непременно захотелось повторить...

— Лера?!

Похоже, этот оклик обращался к моей жертве. Она тут же отпрянула и непонимающе уставилась на меня. Серые глаза сверкали, словно первый снег на солнце.

— С Новым годом, мандаринка, — прошептал я, и подмигнул ошарашенной девушке.

Она отскочила от меня:

— Вы кто?!

— Какого хрена тут происходит?! — возмутился парень, яростно глядя на скулсившуюся девушку.

В ее глазах явно читалось возмущение. Однако она не

могла вымолвить ни слова. Мне стало немного совестно за своё взбалмошное поведение. Чего доброго девчонка ещё пострадает.

— Лера! Может, ты объяснишь? — продолжил свои нападки трус.

Трус — не иначе. Нормальный мужик стал бы обвинять свою девушку? Стоило бы сначала разобраться с обидчиком.

— А что тут объяснять, дружище? — вмешался наконец я. — Не рекомендую впредь оставлять такую красавицу в одиночестве!

Я поспешил ретироваться, оставив непутевых влюблённых разбираться самостоятельно.

— Ну, ты дал! — смеялся Игорь, встречая меня с катка аплодисментами. — Хорош подарок на Новый год для девчонки! Похоже, теперь этот пацан ее порвать готов.

Я отмахнулся, будто мне до этого нет никакого дела. Опустился на лавку, чтобы снять коньки. Однако взгляд то и дело выискивал в толпе «красную шапочку».

Кажется, она пытается оправдаться. Но не похоже, чтобы парень был заинтересован ее слушать.

Вот черт!

Глава 2

Две недели спустя...

ЛЕРА

— Спасибо, что одолжила пальто, Даш. Даже обидно. Я так старалась для него! Замёрзла как собака на этом долбаном катке из-за того, что не надела пуховик, а он... — я насупилась, стараясь не расплакаться.

— Так вы расстались? — удивилась Даша.

— Нет! Мы не просто расстались! Этот... ммм... слов не подобрать! — неистовствовала я. — Он даже не стал меня слушать! Развернулся и ушёл к своим друзьям!

Отлично! Злость прекрасно помогает справиться со слезами!

— Я тебе говорила, что рано или поздно это закончится. Первая любовь, все дела... К тому же отношения на расстоянии, знаешь ли, — подруга пожала плечами. — Неудивительно.

Даша как всегда была в своём репертуаре. Максимально пессимистична и прямолинейна. За эту ее откровенность, я ее, пожалуй, и люблю. Но сейчас мне было необходимо нечто большее.

— Нет, ты же понимаешь, я ведь не виновата! Я, правда, думала, что это он!

— И как тебе новогодняя ночь в поезде? — перевела тему

подруга.

— Не напоминай, — я снова едва не плакала. — Я считала его родным человеком. Но то, как он поступил... Новогоднюю ночь я провела на вокзале, кстати. Ближайший поезд был утром.

— Тебе ещё повезло, что ничего не случилось. Все-таки одна в незнакомом городе. Всю ночь на вокзале...

— Ой, брось уже пугать меня. Обошлось же!

— Что бабуле сказала? — поинтересовалась подруга.

— Пока ничего. Боюсь ей признаваться, что с Мишей все кончено. Пришлось сказать, что мы отметили Новый год, и я просто решила вернуться пораньше.

— Не доведёт до добра твоё молчание, — скептически выдохнула Дашка.

— Ну тебя! — доев мандаринку, я слезла с подоконника и вошла в аудиторию.

Будет она меня дальше устрашать! Мне и без неё не сладко! Едва я уселась на своё место, как прозвенел звонок. Рядом тут же материализовалась Дашка. Я нахмурилась и отвернулась к окну.

— Ну че ты дуешься? Я же правду говорю. Просто представь. Вот ты начнёшь сейчас встречаться с другим парнем. А бабушка думает, что ты все ещё с Мишей. Потом скажет, что ты девка гулящая или ещё что в своём стиле.

— Не скажет, — упрямо буркнула я.

— Скажет, и ты выть опять будешь. Она же у тебя дикта-

тор в шерстяном платке!

— Она ничего подобного не скажет, потому что такого не будет! Ты вообще в своём уме? Какой еще парень? Не собираюсь я ни с кем встречаться... — возмутилась было я.

Меня прервали девчонки с соседней парты.

— Слыхали? У нас новый препод! Тааакой красавчик! — пропела Наташа.

— Да погоди ты, Натах, — перебила ее Даша, и повернула меня за плечи к себе. — Это всегда непредсказуемо! Когда мы в одиннадцатом классе были, ты мне тоже всякое говорила. «Какие парни? Учеба! Экзамены на носу!» А сама? С Мишкой замутила!

— Ну, это как-то само собой вышло, — проямлила я в своё оправдание. — Он за мной с девятого класса увивался.

— Вот и я о чем!

— Ну, сейчас-то и кандидатов нет! — возразила я.

— Это ты так думаешь, потому что за своим Мишкой никого не замечала. Стоит только пустить слушок, что вы расстались, тут же очередь выстроится!

Я прыснула от смеха:

— Я ж и смотрю! Ты вот одинокая! И женихов вагонами разгружаешь!

— Я — не ты, — она приподняла бровь. — Ты хоть иногда в зеркало смотришься? Я из кожи вон лезу, чтобы привлечь внимание. А ты в своей неотесанной естественности просто мимо проходишь, а парни шеи сворачивают. Краси-

вая. К тому же умная.

Ого! Я и не знала, что Даша обо мне такого мнения. Красивая, значит? Ещё и умная? Должно быть, со стороны действительно все выглядит иначе. Я ведь тоже считаю, что она красотка. Тогда как, судя по этой ее тираде, сама себя она таковой не мнит.

— Это кто из нас ещё в зеркало не смотрится, — буркнула я, пихая подругу в бок локтем. — Ты такая эффектная...

— О, Боже! — выдохнула Наташа, устав ждать, когда мы закончим перепалку, неожиданно превратившуюся во взаимообмен любезностями. — Да обе вы красивые! Угломонитесь уже! И послушайте, что я вам расскажу...

— Кукушка хвалит петуха, за то, что хвалит он кукушку, — хором проговорили мы с Дашкой и засмеялись.

— Этот препод... — снова начала Наташка.

— Да погоди ты со своим преподом! — шикнула я на одноклассницу и решительно повернулась к Даше. — Во всяком случае, знаешь, что я для себя решила?

Подруга выжидающе кивнула.

— Никогда не прощу Мишу! — я стиснула зубы.

— Разве не ты говорила, что любишь этого бездаря?

— Люблю. От того ещё обиднее. Мне казалось мы с ним не чужие. Но он... — ком в горле встал. — Никогда не прощу того, как он со мной обошёлся!

— Ну, смотри! Я-то запомнила!

— Вот именно! Если я хоть раз дам слабину, огрей меня

чем-нибудь! А ещё! — спохватилась я. — Только попадись мне этот мерзавец с катка, я его собственными руками...

Я осеклась, так как в аудитории резко стало слишком тихо. Я окинула взглядом помещение и заметила у доски преподавателя. Каллиграфическим почерком он выводил мелом своё имя.

— Добрый день, — разлился по аудитории хрипловатый баритон. — Меня зовут Константин Дмитриевич. С сегодняшнего дня я ваш новый преподаватель математики.

Одногруппницы принялись томно вздыхать. На то была очевидная причина. Профессор красив как сам дьявол.

Видимо, чтобы перекрыть это безобразие парни решили поприветствовать нового препода аплодисментами. Профессор поднял руку, прерывая разного рода звуки:

— Достаточно. Кроме того, насколько мне известно, ваша группа провела целый семестр без надлежащего контроля. Меня попросили временно стать вашим куратором. У меня к вам только одна просьба, — высокий брюнет окинул скользящим взглядом всех присутствующих: — Давайте не будем доставлять друг другу проблем. Если же хоть один из вас накосячит, я сделаю так, что отвечать будет вся группа.

Не смотря на угрожающий смысл слов, интонация его голоса оставалась равнодушной. Я насторожилась, вглядываясь в медово-ореховый прищур глаз. Константин Дмитриевич выпрямился, и тут наши взгляды встретились...

— Ох ты ж вашу мааать... — выдохнула я.

Темные брови над карими глазами почему-то скептически изогнулись. Я услышала, как по аудитории прокатились сдавленные смешки. Получив тычок в бок от Даши, я наконец осознала, что выругалась вслух.

— У вас какие-то проблемы, студентка?! — грозно спросил профессор.

— Не у меня, — прошипела я.

— Лер, ты чего? — шикнула на меня Даша, одергивая за руку.

Профессор принял скучающий вид, сложив руки на груди.

— Вам есть ещё что сказать? Или позвольте мне продолжить?

Я потупила взгляд. А что я ещё могла сделать? Накинуться на этого мерзавца с кулаками?

Это ведь он! Ни капли сомнений не осталось, стоило заглянуть в его медовые глаза. Из-за него мои отношения рухнули в одну секунду! Из-за него я оказалась в новогоднюю ночь на вокзале! Из-за него...

Я сжала кулаки, когда профессор продолжил что-то спокойно рассказывать группе. Будто ничего и не произошло! Так же он поступил и тогда! Поцеловал меня и свалил в закат! Негодяй! А ещё и препод, оказывается!

Я люблю математику. Но этот... математик словно ложка дёгтя в моем любимом предмете!

Лекция показалась мне весьма скучной. Новый... чтоб его! препод рассказывал тему, которую я и без него уже зна-

ла. Признаться, я не учу предмет впрок как раз, чтобы потом не скучать на лекции. Просто в прошлом семестре нам уже успели рассказать эту тему. Но мои одноклассники вылупили глаза, словно впервые слышат. Поэтому я не стала вмешиваться.

Стараясь создать очень занятой образ, я открыла валявшуюся в сумке мангу и принялась перерисовывать одного анимешного персонажа в тетрадь. Как могла. Художник из меня не очень. Но я не оставляю попыток. Не все ж цифры...

Краем уха я продолжала слушать лекцию, дабы не упустить ничего важного. Монотонный голос нового профессора сильно раздражал. И я невольно фыркнула себе под нос:

— Мог бы и постараться в первый-то день.

В аудитории вдруг стало удивительно тихо.

— Должно быть, вы могли бы лучше? — вдруг пророкотал строгий голос у меня за плечом.

Вот черт! Я вскинулась и обернулась на профессора. Когда он успел оказаться там?

— Похоже, вы вовсе отсутствуете на лекции. Просветите нас, что может быть интереснее высшей математики?

Он стал неторопливо приближаться. А я и слова не могла выдать. Уставилась перед собой, хаотично соображая, как бы скрыть улики своего безделья.

— Могу! — вдруг выпалила.

Сработало! Константин Дмитриевич остановился в нескольких шагах от меня. Вот только... не сделала ли я ещё

хуже? Стоило бы сначала хорошенько подумать. Хотя на это у меня попросту не было времени.

— Хмм... — протянул он. — Что ж, прошу!

Он указал на доску, и выжидающе сложил руки на груди.

Индюк напыщенный! Думает, что я спасую? Хрен ему! Я, знаете ли, тоже не пальцем деланная! Я поднялась со своего места. Повыше задрала подбородок и направилась к преподавательскому столу.

— На чем вы там остановились? — бросила я вроде как равнодушно.

Ехидно улыбнулась и поспешила спрятать свои дрожащие коленки, опустившись на место профессора.

— Это вы нам расскажите! — задумчиво протянул он. — Ведь это у вас были претензии.

— Боюсь, повториться, вот и уточняю, — я вальяжно откинулась в его кресле, закинув ногу за ногу.

— Вы ведь внимааательно слушали, — иронизировал Константин Дмитриевич. — Ну а если нет — импровизируйте!

Быстро припомнив все, что я знаю о матрицах с прошлого семестра, я начала свой «урок». Не обошлось без нервного тремора в груди и смешков со стороны одноклассников, которых я тут же осаживала уничтожающими взглядами.

Лицо профессора оставалось бесстрастным. Никак не комментируя мою лекцию, он потер затылок и уселся на мое место. Похоже, он принялся разглядывать мои каракули.

Блин! Сейчас ещё из-за этого отчитывать будет. Я нахмурилась, заметив, как профессор усмехнулся. Показалось?

Но он вдруг поднял на меня свои медовые глаза, в которых играли озорные чертики. Я сказала что-то не то? Или он находит забавным мое хобби?

Вот же! О вкусах вообще-то не спорят! Выскажи он мне своё недовольство в лицо, я бы ему рассказала!

Я стала нервничать ещё сильнее, осознав, что информация по теме в моей голове почти исчерпалась, а пара заканчиваться собирается ой как не скоро. В поисках подсказок я вперила взгляд в преподавательский стол и не смогла сдержать смех.

В открытой книге я обнаружила закладку с тем же персонажем, которого я неумело пыталась изобразить в своей тетради.

Так вот почему он усмехнулся? Он смотрит аниме? С виду такой солидный мужик. А это обстоятельство смягчало его в моих глазах. Словно я обнаружила его ахиллесову пяту.

Я никак не могла усмирить неуместный приступ веселья. Стул покачнулся, и я бы свалилась, если бы...

— Думаю, на этом мы закончим, — Константин Дмитриевич поймал меня за локоть.

— Валерия Александровна, — подсказала я профессору, освобождая его место.

— Да, Валерия Александровна. Спасибо.

Под триумфальные аплодисменты и, конечно же, смех од-

ногруппников, я вернулась на своё место.

— Вот это ты выдала! — прошептала Даша, усмехаясь.

— Раз уж вы так удивительно умны, думаю, вам не составит труда решить и это... — снова послышался голос преподавателя.

Прозвучало как откровенный вызов. Профессор направился к моему столу, размахивая листом бумаги.

Значит, не желает уgomониться? Будет испытывать меня, пока я сама не сдамся? Не на ту напал, уважаемый! Я с детства математические задачки, вместо орешков на десерт щелкаю. Индюк! Это уже дело чести — уделать его! Сколько неприятностей на меня навалилось из-за этого...

Передо мной на стол лёг лист с задачей, аккуратно выведенной каллиграфическим почерком. А вот и испытание подоспело.

— Решите до конца пары — с меня автомат.

О, ну все понятно, он подсунул мне какую-нибудь нерешаемую задачу. Неудивительно. Судя по нашей первой встрече, он способен ещё и не на такие подлости!

— Считаете, что у вас все ещё есть время витать в облаках? — послышался голос за моей спиной.

Вот черт! Он все ещё там?

А какой, спрашивается, смысл напрягаться, если все равно задача нерешаемая. Я опустила взгляд, и едва не засмеялась от неожиданности.

Это ж надо? Шанс один на миллион, что подобное могло

произойти...

Для верности, я взяла в руки лист. Не показалось ли? Нет, ну точно!

Я подавила смешок.

— Находите забавным?

— П-простите, — буркнула я, и уткнулась в своё задание. Дело в том, что это МОЯ задача. В смысле ее придумала я! В выпускном классе защищала диссертацию вместе с преподавателем, который представлял мою задачу перед другими профессорами.

Я тогда гордилась собой. И мысли не было, что необходимо как-то увековечить своё имя на своих научных трудах. Вручили грамоту, максимальный балл на экзамене по математике поставили и до свидания. А задачку выложили в интернет, на сайт нашей школы.

Видимо где-то там он ее и нашёл.

Могла ли я перепутать? Исключено! Я целый год над ней корпела. Разве такое забудешь? Только вот... в условии, которое мне нацарапал деспот... ошибка. Для случайной описки он слишком умён! Значит, нарочно? Чтобы быть уверенным, что я не справлюсь!

Вот же муд...

— Можете сдать сразу и покинуть аудиторию, — пробасил голос из-за плеча.

— Вот ещё! — я схватила ручку, и принялась писать решение, которое знала наизусть.

Делала ремарки на полях, относительно ошибок в условии, и надеялась, что так «прокатит». Успокаивало только то, что профессор избавил меня от своего ангельского хранения и вернулся обратно за кафедру.

Не прошло и полчаса, как я уже стояла у стола Константина Дмитриевича, сжимая в руках готовый ответ на нерешаемую задачу. Он упорно не замечал моего присутствия. Воспользовавшись моментом, я решила изучить негодя поближе. Каким бы он не был индюком, надо признать красив. Тёмные волосы. Широкий, гладковыбритый подбородок. Скулы напряжены, как если бы он тесно сцепил зубы. Бездонные ореховые глаза, глядящие прямо на меня...

— Могу чем-то помочь? Или просто посмотреть подошли?

Ой!

— Готово, — я протянула ему лист.

Ну, сейчас я посмотрю, как искривится твоё самодовольное лицо!

Кажется, он не задержал бумагу в руках и на секунду. Положил в дальний угол своего стола и продолжил листать книгу. Вы посмотрите на него?! Он не собирается проверять???

Взгляд ухватился за картинку на закладке. Странное совпадение. Математика, аниме, моя задача, каток...

О чем это я?! Что ж теперь, замуж за него собралась?

Осознав, что проверять сейчас мою работу он не намерен, я вернулась на своё место.

Все-таки хорош...

ТЬфу ты! Куда ты смотришь, Лер? И не стыдно-то, на преподавов засматриваться? Мне ни к чему! Учиться надо!

Пара закончилась, а этот деспот так и не поднял взгляд на мою задачу. Должно быть уверен, что там полнейший бред. Самоуверенный индюк! Его эго можно осязать физически! В гневе я натянула шапку и выжидающе сложила руки на груди.

— Пошли? — одернула меня Даша.

— Иди первая. Встретимся в столовке.

В глубине души я скромная. Но ещё никто не смел ставить под сомнение мои математические познания. Аудитория опустела, и я на негнущихся ногах подошла к преподавательскому столу. Ну и к чему волнение, Лер? Ты ведь права!

— Что-то хотели, Валерия?

— Задача. Вы не проверили решение, — выдавила я.

— Я спешу. К тому же просто не вижу в этом смысла.

Ой, вы только посмотрите, какой круссан деловой! Значит, с незнакомками целоваться нашлось время? А выполнять свою работу...

— Почему же? — терпеливо произнесла я вслух.

— Эта задача нелогична. И обладай вы достаточными знаниями в математике, вы бы это быстро поняли. А раз вы попытались ее решить, значит, мне нет смысла тратить время на раскрытие ваших познаний. Хотя вы и сведущи в сегодняшней теме, я оценил. Но вы решили то, что не имеет ре-

шения.

Во мне закипала неведомая доселе ярость. Так, меня ещё никогда не оскорбляли!

— Нелогична, говорите?! Девять профессоров, перед которыми я защищала свою диссертацию, в которой была представлена эта задача, с вами бы не согласилась! И если бы у вас было поменьше самоуверенности, то вы бы ознакомились с ответом! Я провела анализ условия задачи и на основе полученных данных выявила ошибочное утверждение. А то, что вы не смогли решить задачку, составленную школьницей, не делает задачу бессмысленной, а лишь показывает некомпетентность преподавателя!

Ох, теперь мне хана... Это никуда не годится!

Я потянулась через стол, чтобы забрать лист с ответом, как вдруг мое запястье оказалось в силках горячей руки. Глаза профессора расширились пропорционально моим. Мойто от неожиданности. А он чего так удивлён?

— Ты... — его голос прозвучал так странно.

У меня мурашки по позвоночнику забегали. Я дернулась, пытаюсь вырваться. Но он прижал мое запястье к столу и поднялся из кресла, нависнув надо мной.

Похоже, я переборщила... Настолько, что он меня сейчас, кажется убить готов. Вот черт... Неужели зацепила что-то личное? Вроде нет. Нет же?

— Значит, вот в чем дело, — пробормотал он, изучая мое лицо.

О чем это он? Вот дьявол! Он что же узнал меня?! Я невольно уставилась на его губы, находящиеся прямо напротив моих глаз. Он собирается снова меня целовать?

Глава 3

КОНСТАНТИН

Серые глазища. Красная шапочка. Да, пожалуй, я и узнал-то ее только когда она напялила эту дурацкую шапку. И она снова пахнет мандаринами...

Как такое возможно? Это ведь она? Моя жертва с катка.

Черт, я ведь зарекался не связываться больше со студентами! Как так вышло, что именно она мне попала в новогоднюю ночь?

Из всех... ВСЕХ девушек в Москве, я поцеловал именно ту, которую нельзя было! Ошибки быть не может. У меня тогда оказалось достаточно времени в запасе, чтобы запомнить ее...

Чертова совесть не позволила мне развернуться и уйти с ВДНХ. А стоило бы!

Ее парень ушёл. Я наблюдал, как она пыталась догнать его, неловко скользя на коньках. Когда она поняла, что шансов угнаться за ним нет, топнула ногой и едва не свалилась. Я дернулся, будто намеревался помочь ей. Но вовремя остановил себя. Я сейчас последний человек, от которого она хотела бы принять помощь. Странно. Не плачет. Что же она собирается делать? Поедет домой?

— Мы же договаривались тусить всю ночь напролёт! — возмутился Игорь, когда я сообщил ему о необходимости

свалить.

— У тебя и без меня компания уже есть, — я подмигнул какой-то подвыпившей девушке, висевшей на руке друга. — Я забыл, что обещал Юрцу заехать поздравить их с Людкой.

— Ладно, бывай дружище, — Игорь протянул мне руку. — С Новым годом!

— С наступившим!

— Кстати. Будешь брать билет в этот мухосранск и на меня возьми!

— Замётано! — крикнул я другу, убегая с площади.

Ну и где она? Чёртово чувство вины! Или я слишком пьян, потому и веду себя так странно. Я выхватил в толпе красную шапочку и последовал за ней. Куда же она пойдёт?

Стоя посреди вокзала, я уже знал ответ. Она пытается куда-то уехать. Вот только, похоже, билетов нет.

Я наблюдал, как девушка понуро опустилась на лавку. Ну и что я наделал? Пожалуй, это было впервые, когда я лично лицезрел последствия своих безрассудных поступков. Может на меня праздничная ночь так повлияла?

В серых глазах заблестели слёзы и я напрягся. Ну, вот и эмоции прорвало. Она просто не хотела рыдать при толпе зевак.

Похоже, ей некуда идти. Мне стало жалко девчонку, что пострадала из-за моей глупости. Но подходить я не решился. Что ж мне ее домой звать? Она, скорее всего вообще приняла меня за какого-то маньяка.

Красная Шапочка стала кивать головой. Задремала. Я бы и сам уже не прочь лечь спать. Сколько я тут стою? И когда там этот долбанный поезд?

Что мне за дело? Шёл бы домой! Всю ночь что ли караулить ее собрался?

Я получил ответ на свой вопрос, когда увидел, как какой-то парень подсел подозрительно близко к Красной Шапочке. Пустой вокзал! Хрен ли ему надо? Пацан стал как-то воровато оглядываться. И я все понял.

— Что-то потерял? — бросил я, подходя ближе.

Парень вскочил на ноги и, стараясь не палиться, направился к выходу.

— Ну и какого черта я тут делаю? — пробормотал я, опускаясь на присядки перед спящей девушкой.

Так мерно сопит, словно ничего и не случилось. Завидный пофигизм. Я вгляделся в лицо, что наполовину было скрыто за медицинской маской. На вид ей не больше двадцати. Должно быть, приехала откуда-то к этому барану. А он, не задумываясь, кинул ее.

Блин. Походу в этой истории я тоже баран.

Я тяжело вздохнул, и собирался уже было вернуться в своё укрытие. Но Красная Шапочка все кивала, и мне действовала на нервы эта стенка, что так некстати тут стояла. Размотав с шеи шарф, я свернул его и подложил девушке под голову.

— Вот так, — пробормотал я.

Не думаю, что этот поступок хоть в какой-то мере сглажи-

вает мою глупую выходку, но так я почувствовал себя немного лучше. Наверно будет безопаснее остаться рядом с ней. Если я уйду, не убедившись, что она целая и невредимая села в поезд, то буду по гроб жизни страдать муками совести.

Я опустился на лавку рядом с девчонкой. Занимательная у меня вышла новогодняя ночь! Я привык к куда более близкому контакту с женщинами ночами. А тут это мандариновое недоразумение.

Я вдохнул поглубже. Что ж, по крайней мере, мой праздник пахнет мандаринами.

Я задремал тогда. А проснувшись, не обнаружил рядом с собой Красную Шапочку.

За окнами вокзала уже забрезжил рассвет...

Тогда я был уверен, что больше никогда в жизни не встречу ее. И все что мне осталось, это чувство вины и запах мандаринов. Каждый раз, ощущая его, я вспоминал свою забываемую новогоднюю ночь.

Но вот прошло всего две недели...

— Ты... — я глазам своим не верил.

Может это шутка такая?

Серые глаза метали молнии, а между точеных бровей пролегла складка. Неужто Красная Шапочка тоже вспомнила меня? Девушка дёрнулась, но я не позволил ей увернуться. Прижал хрупкое запястье к столу, чувствуя, как в душе просыпается какое-то неизвестное мне чувство.

Что это? Облегчение от того, что с ней все в порядке? Мо-

жет это муки совести наконец оставили меня?

— Значит, вот в чем дело, — пробормотал я, все осознав.

Теперь вся прошедшая и я бы сказал, сумасшедшая лекция, обретала смысл. Так вот почему она так отреагировала, увидев меня. Просто узнала. Человека, из-за которого ей пришлось ночевать на вокзале.

Пожалуй, у неё есть полное право злиться.

Я было открыл рот, чтобы попытаться как-то извиниться. Все же я преподаватель, а сейчас моя репутация под ударом. Что если она расскажет кому-то о нашей встрече в Москве?

Черт! А ведь Юра предупреждал меня, чтобы я снова не наворотил дел! Но кто мог знать?!

В любом случае, мне следует извиниться и попросить...

Взглянув на девушку, я снова собирался заговорить, но вдруг заметил, что девчонка, словно заморожённая наблюдает за моими губами.

Дьявол!

Во рту пересохло, когда я вспомнил наш поцелуй на катке. Ещё прежде, чем я успел подумать над целесообразностью своего поступка, пальцы коснулись ее шеи.

Красная Шапочка с ароматом мандаринов прикрыла глаза. Темные ресницы трепетали над румяными щеками. Как красиво.

Хмм. Как же мне с ней поступить?

Как-как? Идиот! Больше нельзя связываться со студентками!

Но не успел я заставить себя остановиться, как девушка вдруг в ужасе распахнулась глаза и отпрянула.

— Что-то ещё хотели, Константин Дмитриевич? — проговорила она так, словно отчитывала меня.

— Прости-те, — выдавил я, — студентка.

— Валерия Александровна! — строго сказала она.

Я почувствовал себя школьником, который провинился перед учительницей. Отпустил ее руку и поправил галстук, который отчего-то неприятно сдавил шею:

— Да, Лера. Вы можете идти.

Похоже, у меня давненько не было секса? Иначе чего я так залип на эту девчонку?

Я все ещё провожал ее взглядом. Лера подхватила свой пуховик со стула и направилась к двери. В каждом ее движении читалось раздражение. Ну, у неё есть явные причины невзлюбить меня. Однако я не позволю растоптать свою репутацию на новом месте! Я должен вернуться в Москву с высоко поднятой головой и кристально чистым именем. Иначе вся моя ссылка пойдёт коту под хвост.

Уже и забыв, что меня ждёт Игорь, я опустился за свой стол и взял в руки злополучный лист с задачей. У меня не заняло много времени, чтобы понять, что и тут эта девчонка меня уделала.

Я в косяках по всем фронтам. Этот факт дико бесил. К тому же, я не привык проигрывать в разного рода спорах. Последнее слово всегда должно оставаться за мной!

Я снова пробежался глазами по листу. Поразительно, но с учетом ремарок она решила абсолютно верно. Удивительно, что она даже разгадала, в каком месте я нарочно допустил ошибку.

Эта задачка была отличным способом осадить нерадивых студентов. Я попытался вспомнить, на каком сайте я вообще нашёл ее еще более полугода назад. Неужели не соврала. Впечатляюще...

Я наконец переуступил порог «Осаки». По слухам, это был лучший ресторан из тех, что мог предложить этот замшелый городишко.

— Сколько тебя ждать можно? — возмутился Игорь. — Мы же договаривались вместе пообедать.

— Сорри. Форс-мажор выдался.

— Симпатичный? — подмигнул друг.

Этот гад весьма проницателен для препода-раздолбая.

Хмм... Пожалуй, это определение подходит нам обоим.

— Раздражающий, — буркнул я, опускаясь за стол.

— Подробности, — потребовал он.

Очевидно, ему тоже показался скучным этот городишко. Как тут отказаться от свеженькой сплетни. Ей богу, как бабка базарная!

— Какие тут подробности? Студентка одна шибко умная попалась, — чувствуя, что не могу справиться с эмоциями, я принялся пересказывать другу все, что со мной приключи-

лось.

Игорь ржал как конь, привлекая тем самым к нашему столу внимание всего ресторана. Я устало подпер голову ладонью, в ожидании пока он уймётся.

— Хочешь сказать, твою задачку-засаду кому-то удалось решить? — не мог успокоиться он.

— Нет, ты не понял. Не просто «удалось решить»! Судя по ее тираде, это она и придумала эту чёртову задачу! Какова вероятность такого?! А я и не помню, где взял ее, — пожал я плечами. — Так что теперь и проверить никак не смогу.

— Класс! Хотел бы я видеть твоё лицо! Нашего выдающегося препода, грозу московских вузов, всезнающего Константина Дмитриевича осадила провинциальная студенточка!

— Да пошёл ты! — бросил я, когда передо мной поставили спагетти с морепродуктами.

— Кость, ну я ж говорил, что это будет весело!

— Весело. Не то слово, — буркнул я. — Хочешь ещё повеселиться?

— С нетерпением жду, — усмехнулся Игорь.

Он-то знает, истории, которые я рассказываю, никогда не бывают скучными.

Видимо такой уж я человек. Что ни день, то новое приключение. Ещё когда я учился за границей, вечно попадал в какие-нибудь переделки. Благо у меня был хороший друг, по совместительству двоюродный брат — Марк. Будучи на

несколько лет старше, он не раз выручал меня. И признаться не был приверженцем моего образа жизни. Именно под его влиянием за годы дружбы я стал вести себя, как полагается приличному члену общества.

Но потом я вернулся в Россию и встретил такого же раздолбая, как и я сам — Игоря. Иногда мне кажется, что наша дружба портит нас обоих.

То ли дело Юрец. С ним я учился на одном курсе, ещё когда получал первую вышку. Он весьма консервативен. Такой мамкин отличник. Однако до моих успехов в учебе так и не смог дотянуться.

— Я все ещё жду, — прервал мои размышления Игорь.

— Помнишь девчонку с катка?

Игорь нахмурился, видимо, не в силах вспомнить, о чем речь. Немудрено. Мы тогда распили две бутылки текилы на двоих.

— Новый год! — подсказал я, устав ждать, когда шестерёнки в его голове наконец придут в движение.

— А! Красная Шапочка?

— Именно. Так вот угадай, кого мне довелось встретить сегодня?

— Да ладно? — выдохнул Игорь.

— Та выскочка с задачей и есть моя Красная Шапочка.

— Да ладно?! — повторил друг.

— Прохладно, — огрызнулся я. — Просто понять не могу, что за кармические совпадения связывают меня с этой

мандариновой?

— Если честно, я и лица то ее не вспомню. Как ты ее узнал? Или она сама напостила? Ха! Так может она на тебя набросилась? Получил свою оплеуху? Тогда она была в таком шоке, но теперь-то воздала тебе по заслугам! О, а давай новое пари?!

— Я тебе уже говорил: больше никаких студенток!

— Однако ты первый это начал? Ты ведь ее уже поцеловал?

— Не напоминай. Это была ошибка, и я больше не планирую связываться с этой малолеткой.

— Значит, боишься? — подначивал друг.

— Нет. Но отныне студентки — табу! Че ты заиклился? Погляди сколько интересных девушек вокруг!

Я огляделся по сторонам и подметил, что за нами наблюдают дамы из-за соседнего столика.

— А вот и десерт на вечер...

ЛЕРА

Нужно было ему врезать! А я стояла там и млела как дура! Что на меня вообще нашло?! А главное: что он собирался сделать? Снова целоваться лезть? Извращенец!

— Меня ждёшь? — послышался знакомый голос.

— В следующий раз уеду без тебя! — возмутилась я, поворачиваясь к другу. — Холодно вообще-то!

— Да блин, с пацанами задержался. Чуть не забыл про

тебя.

— Если бы не бабушка, я бы с тобой возиться не стала!

Владик — мой сосед и друг детства по совместительству. Рохля, дохля, старичок — так я его называю из-за вечных прогулов универа. Не то, чтобы он у нас такой болезненный мальчик. Просто его мама, похоже, того же посева, что и моя бабуля, страдающая гиперопекой. Стоило Владьке чихнуть, как он тут же отправлялся на больничный.

С детства я подкалывала его за шерстяные носочки. Хотя сама ходила в таких же.

— В этот раз вернёшь конспекты до выходных! Иначе больше не дам, и можешь не пытаться обработать мою бабушку.

— Я ж уже говорил, в прошлый раз просто всю неделю мамке помогал. Она шмон в кухне устроила. Приспичило же ей в зиму ремонт затевать. Вот и не успел переписать. Да и почерк у тебя, конечно, так себе.

— Вы только поглядите! Не нравится, ищи другого поставщика конспектов!

— Ты сегодня какая-то злая. Что-то случилось?

— Лучше не спрашивай. Я от одного воспоминания злюсь ещё сильнее.

От дальнейших расспросов меня спас подошедший автобус.

— Снег пошёл, — констатировал Влад, когда мы уже подъезжали к нашей остановке.

— Классно, — мечтательно выдохнула я. — Надо пофоткаться хоть.

— Пошли на школьный двор, — предложил он. — Там елки.

Меня уговаривать не надо. Настроение было поганенькое, и если принесу его домой, то ба непременно заметит и устроит допрос с пристрастием. Ничего хорошего из этого не выйдет.

Крупные хлопья снега летели мне в лицо, пока я брела от остановки до школы.

Когда-то я и сама здесь училась. С Дашкой и Мишей мы были одноклассниками. А Влад учился в параллельном классе. Может поэтому мы так и не стали хорошими друзьями, несмотря на то, что были знакомы с детства. Меня подбешивал этот маменькин сынок, а он в свою очередь не пытался скрыть, что считает меня неадекватной. На том и порешали. Дружим, как можем. Можно сказать вынужденно.

— Ой, блин, — услышала я бормотание Влада за спиной. Повернулась, недовольно уставившись на друга:

— Чего ты там копаешься? Пошли быстрее! Пока тебя дождёшься, стемнеет уже.

— Там Колек на трубах сидит. Может, отложим фотосессию? Он же сейчас как прикопается...

— Вот ещё! Стану я бояться по своему району ходить из-за всяких нариков.

Коля, конечно, имеет не самую чистую репутацию. Ходят

слухи, что он отжимает деньги даже у школьников, когда ему не хватает на «добавку». Но лично у меня ещё подобных прецедентов не было.

Да и вообще я склонна верить в добро. Поэтому предпочитаю не доверять слухам.

— Ты точно чокнутая, — уверенно заявил друг.

— Не трусь! Мы же этого придурка с детства знаем. Не станет он нас трогать...

Меня прервал свист.

— Э, пацан! Ходи сюда, — невменяемым голосом велел Коля.

— Ну вот, я же сказал, — Влад попятился. — Пошли отсюда, пока он не в состоянии идти за нами.

— Влад, — начала было я.

Мой взгляд проследил за тем, как друг технично скрылся за углом школы.

— Куда пошёл? Я с тобой разговариваю, — неожиданно близко прозвучал голос Коляна.

Я обернулась и обнаружила местного наркомана прямо перед собой. Надо же, не поленился свой зад от тёплых труб оторвать, ради наших непримечательных персон.

— Че тебе надо, Коль?! — прямо спросила я.

— Отвали! Не к тебе обращаются, — отмахнулся он, явно намереваясь последовать за Владькой.

— Слышь, мы тебя не трогали. Вот и занимайся своими делами. Что ты там делал? Отходняки ловил? Вот удачи.

— Ты ещё что такое? — промычал он, концентрируя на мне расфокусированный взгляд.

— Я — добропорядочный гражданин. Каким и тебе рекомендую стать. Бродишь тут, как приведение, людей пугаешь.

— Ты не зарывайся, — протянул он.

— А то что?

— Так и быть, — выдохнул он, покачиваясь. — Гони денег, и можете валить.

— У меня другое предложение. Я сейчас звоню твоей матери, и она снова упекает тебя в лечебницу. Пойдёт?

— Нет у меня матери, — бессовестно лгал нарик.

— А не она ли случайно работает на кондитерской фабрике.

Я подождала пока до затуманенного сознания собеседника дойдёт суть моих слов. Судя по выражению лица, он так искренне удивился, будто с луны свалился, и я никак не могла знать его родственников.

— Коль, твою бедную маму весь микрорайон благодаря тебе знает. В прошлый раз, когда тебя искали, она свой номер половине улицы раздала.

— Ма-ма, — промычал он, взявшись за голову. — Искала меня...

Кажется, он словил очередной приход. Попятился назад и улёгся на трубы, сложив руки на груди.

— Тебе плохо? — на всякий случай спросила я.

Мало ли что? Ещё умрет тут.

— Уйди! — заорал Колян. — Уйди, демон!

А, ну вся ясно. Во всяком случае, от переохлаждения не помрет. Морозец давит. Значит, теплотрасса достаточно его согреет.

Делать мне нечего. Ещё за всяких наркоманов переживать.

Я направилась к углу школы, за которым скрывался друг. За спиной раздался дикий рёв.

— Что ты ему такого сказала? — Влад нервно вглядывался вдаль.

— Ничего особенного. Просто, видать, совесть проснулась. Мешает наслаждаться угаром.

— Я тебе уже говорил, что ты больная на голову?

— Еще и десяти минут не прошло, — усмехнулась я.

— Значит, напомним ещё раз. У тебя чувство самосохранения вообще не работает?

— Зато, смотрю, у тебя работает, — съязвила я.

Заметив, что Влад сконфузился, решила перевести тему:

— Фотосессия все же отменяется. Ба итак будет допытываться, где я пропадала.

— За тобой тоже следят по расписанию.

— Навязчивая идея, — устало выдохнула я. — И не дай бог ей узнать, что мы ходили на школьный. Тут же одни алкаши и наркоманы обитают, — цитировала я бабулю.

— Ну, тут она отчасти права, — Влад кивнул в сторону теплотрассы, с которой снова слышался дикий вой.

Глава 4

ЛЕРА

Я ожидала, что после моей выходки Константин Дмитриевич не оставит меня в покое. Однако вот прошла уже ни одна пара с нашим новым профессором, а он будто и вовсе не замечал меня. Даже несмотря на мои язвительные комментарии в свою сторону. Видимо его наказанием мне стал полнейший игнор.

Так я думала. Пока однажды меня не вызвали в деканат...
— Что-что? — переспросила я, непонимающе хлопая глазами.

Секретарь декана терпеливо вздохнула:

— Валерия, я понимаю, что это весьма неожиданно. Но за вас поручился Константин Дмитриевич. Как вы знаете он у нас столичный преподаватель. Черт знает что у этих москвичей в голове, — пробормотала она недовольно, но тут же вспомнив, что говорит со студенткой, неловко прокашлялась. — В общем, профессор настоял, чтобы его заменила студентка Сорокина Валерия Александровна. Это ведь вы?

— Я-я...

— Там-то всего две пары надо провести. Материалы Константин Дмитриевич обещал вам выдать.

— Яяя... могу отказаться?

Что-то мне подсказывало, что я уже знаю ответ.

— Понимаете, декану понравилась идея, — неуверенно выдавила секретарь. — После разговора с этим залетным профессором... ой, извиняюсь... он даже предположил, что возможно обсудит с ректором введение дня самоуправления в университете. Все конечно зависит от ваших успехов.

О Боже. Я бы хлопнула себя в лоб, но не могла пошевелиться. Этот гад все же нашёл способ мне отомстить! Теперь за мной не то, что декан, сам ректор наблюдать будет! Надеется таким образом уговорить нерадивую студентку?! Ну, я ему ещё покажу!

Одернув толстовку, я без стука вошла в кабинет Константина Дмитриевича. Профессор сидел за своим столом и кажется, вовсе не заметил моего вторжения.

Что-то было не так в его внешнем виде. Я привыкла к педантической строгости его образа. А тут...

На нем не было пиджака. Белоснежная рубашка обтягивала широкие плечи. Воротник небрежно расстегнут. Темные волосы слегка взъерошены...

Даже не знаю, что именно меня смутило. Но храбрости явно поубавилось.

— Снова посмотреть пришли? Или все же поговорим? Напугал, черт!

— В-вы испытываете меня? — прямо спросила я.

Он наконец повернулся ко мне. Ореховые глаза скользнули по мне долгим взглядом. Губы профессора изогнулись в усмешке:

— Я думал это мне стоит задать подобный вопрос.
Да он точно издевается!

— Если вы это делаете из-за моих безобидных комментариев на парах, то прошу простить. Не обязательно усложнять мне из-за этого жизнь. Я всегда комментирую происходящее на лекциях, не считая...

— Не считаете, что стоит держать свой прекрасный ротик закрытым? — он приподнял бровь.

Я подавилась своими словами, напроць забыв, что вообще собиралась говорить.

— Хотя иногда? — продолжил он. — Например, сейчас. Для разнообразия. Когда вы молчите, кажется мне куда более... хмм... беззащитной.

Удовлетворённый моим смятением он улыбнулся:

— Так-то лучше.

— А вы только того и ждёте, — наконец выдавила я. — Когда я стану беззащитной.

Я старалась фильтровать речь. Как-никак он мой преподаватель. Какой бы он ни был. Но в моем голосе неудержимо сочился яд. Я все ещё помню, что этот мерзавец наделал.

— У меня сложилось ощущение, словно вы с самого начала отнесли ко мне предвзято, Валерия, — строго сказал Константин Дмитриевич, не оставляя и следа улыбки на лице. — У вас на то какие-то личные причины?

Вот блин. Кажется, я все же перегнула. Теперь мне точно несдобровать.

— Если я виновен в этой неприязни, прошу прощения. Что? Он ведь не узнал меня? За что тогда извиняется?

— Как бы там ни было, — продолжил он, и в его голове зазвенела сталь, — вы моя студентка. Настоятельно рекомендую вам соблюдать субординацию! Я не потерплю вашего стремления разлагать дисциплину. В том числе... если вы решите распространять обо мне нелепые слухи...

— О чем это вы? — нахмурилась я.

КОНСТАНТИН

И действительно. О чем это я? Собрался таким образом выдать себя?

Ей не следует знать о том, что я ее помню. Но другого способа намекнуть ей на то, что следует держать язык за зубами, я не нашёл.

Желая поскорее закончить этот бестолковый разговор, я поднялся из-за стола. Взял в руки бумаги и направился к Валерии. Но заметив, как она попятилась к двери, замер.

Да за кого она меня принимает? Считает, что я наброшусь на неё в собственном кабинете? И все из-за какого-то дурацкого поцелуя? Будь он трижды проклят!

— Это материалы для лекций, — проговорил я раздраженно, протягивая ей папку.

Лера нерешительно шагнула навстречу. В нос ударил уже ставший привычным запах мандаринов. Девушка смущенно прикусила губу, привлекая мое внимание к своему рту. Вот

я и засомневался...

Ведь не наброшусь?

Ощувив нестерпимое желание провести по мягкой плоти пальцами, я нахмурился и сжал руки в кулаки. В сознании непрощено всплыл наш поцелуй на катке. Тогда я согрел ее замёрзшие губы своими. По-хозяйски прижимал это хрупкое тело к себе. Она едва не стонала...

Могу ли я повторить это? Ведь грань уже все равно нарушена? Всего раз. А потом мы обо всем забудем. Только бы ещё раз смять эту строптивую девчонку в своих объятиях.

Так, стоп! Какого лешего я вообще об этом думаю? Студентки — табу, Костян!

Я так глубоко задумался, что не сразу понял, что мои руки зажили собственной жизнью. Я потянулся и, подхватив локон выпавший Лере на лицо, заправил его за ухо.

Девушка подняла на меня очумевший взгляд. Признаться, я и сам был немало удивлён, но показывать это ей не намеревался.

— Что скажете, Валерия Александровна? — прочистив горло, сказал я, как ни в чем не бывало.

Она удивленно приоткрыла рот, вновь заставляя меня думать каким потенциалом обладают эти невинные губки. В горле пересохло.

Усилием воли заставил себя сфокусировать взгляд на серебристо-серых глазах.

— Сухо.

— Что? — растерялся я.

— Изложено слишком сухо. Вы действительно надеетесь привлечь внимание студентов таким материалом? Голая теория — это ведь скука смертная, — отчитывала меня выскочка.

— А я и не развлекать их сюда приехал, — отмахнулся я наконец уловив суть диалога.

— Но это не похоже на то, что обычно происходит на ваших лекциях.

— Я импровизирую, — бросил я, возвращаясь к своему столу.

— Могу ли и я...

— Делайте, что хотите, Валерия. Но дополнительные материалы вам придётся подготовить самостоятельно. У меня нет на это времени.

Я принял очень занятой вид, в надежде, что это поможет закончить диалог, вечно ускользающий из-под моего контроля. Однако моя проблемная студентка словно и не намеревалась уходить.

— Что-то ещё, Валерия? — я не решился поднимать на неё взгляд, дабы снова не спровоцировать непотребные мысли.

— Яяя, — она явно замешкалась, — и не собиралась болтать. Но спасибо, что извинились.

Я взглянул на Леру, когда она уже потянула ручку двери. Почему-то с недавних пор ее вид стал вызывать во мне тре-

возможное расстройство.

Я надеялся, что хотя бы извинения отчасти снимут напряжение, возникшее между нами. Но сейчас, глядя вслед удаляющейся студентке, я чувствовал...

И черт знает, что именно я чувствовал! Но мне будто во все не хотелось, чтобы она уходила.

О, ну конечно! Это гордыня! Однозначно! Ведь, по сути, последнее слово снова осталось за ней. И я будто бы снова весь в косяках.

Хватит вести себя как мальчишка, Кость! Ты же не соревнуешься с ней. Она молодая зелёная, но ты-то взрослый мужик!

Вспомнились слова мамы из детства: «Кто умнее, тот и остановится первым!» Так она говорила, когда мы ругались с сестрой. И это неизменно работало.

Вот и сейчас пора остановиться. Я же умнее.

Но, черт, этот ее взгляд...

Готов поклясться, в этой светлой головке тоже витают грязные мыслишки.

Стоп! Стоп!

ЛЕРА

Он так знакомо пахнет...

Выйдя из кабинета профессора, я прислонилась спиной к прохладной стене. Сердце трепетало, как сумасшедшее.

Зачем я ему сказала спасибо? За что? Он ведь мне жизнь

испортил! А я благодарю его за нелепую попытку проявить благородство? Пусть бы перед Мишей извинялся!

Оказалось, забыть тот инцидент сложнее, чем я надеялась. Я-то считала себя непрошибаемой скалой. Чего мне там какие-то парни. Спряталась за своей злостью. Однако то, как мы с Мишей расстались, до сих пор не давало мне покоя.

Точно, Миша! Вот почему этот запах показался мне таким знакомым.

Оказавшись дома, я первым делом направилась к комоду со своими вещами. Вот оно!

Я выудила из ящика шарф, который, похоже, ненароком утащила в новогоднюю ночь у парня. Бывшего парня. Затянулась его запахом и перед мысленным взором тут же явился ОН.

Нет, не Миша, почему-то. Что весьма удручающе.

В мою голову забрался раздражающий профессор. И никак не желал оттуда вытряхиваться.

— Валерия, ты чего в комнату в куртке притащилась? — послышался строгий голос бабули. — Раздеваться не собираешься? Обед стынет.

— Иду-иду, — бросила я.

— Что у тебя там?

В коридоре раздались приближающиеся из кухни шаги. Я поспешила спрятать шарф обратно в полку.

Не следует ей знать о моих странных фетишах.

Стоит ей увидеть чужой шарф, она непременно захочет

его постирать и отгладить, если попросту не выкинуть. А я пока не готова была расстаться с этим ароматом. Он отчего-то вызывал во мне живые эмоции.

И как ни странно, шарф бывшего стал катализатором размышлений о совершенно другом мужчине. От этого на душе становилось легче после нашего некрасивого разрыва с Мишей. Ну, или не легче, но хотя бы удавалось забыть...

Наспех скинув куртку, я принялась переодеваться в домашнюю одежду. Плюшевые штаны и растянутая футболка — то, что надо. Я включила рандомное аниме на телефоне и вошла в кухню.

— Телефон в сторону, дорогая. Сначала поесть, — велела ба привычным командирским тоном.

— Одно другому не мешает, — возмутилась я, но все же подчинилась.

С моей боевой бабулей спорить бесполезно. Может иногда и стоило бы, но обычно мне не удаётся остаться правой. Есть вариант только накликать ещё больше обвинений в свой адрес.

У нас всегда так: «Имеешь право хранить молчание. Все что скажешь, будет использовано против тебя!» И не только использовано, но и перевёрнуто на тот лад, который выгодней бабушке. Вот я и молчу.

— Как дела на учёбе? — начала ба свой классический допрос.

— Я тебе вчера уже рассказывала, — бросила я, стараясь

не отвлекаться от еды.

— А сегодня?

— Ничего нового не произошло.

— Как там новый профессор?

— Прекрасно, — не сдержала я сарказма в голосе.

Бабушка тут же подозрительно прищурилась:

— У тебя ведь не возникло проблем? Языкаястая ты больно! Небось, наговорила ему чего?

Что бы я ей не рассказывала — «жертвой» в ее глазах я никогда не была. Всегда и во всем единолично была виновна я.

— Да все в порядке, — устало отмахнулась я. — Просто попросил провести лекции за него.

— Это как? — непонимающе выдавила бабушка.

— Ну, вот так. Буду замещать профессора по математике аж на двух лекциях.

— Ох! — ба всплеснула руками. — Ты ж ещё только студентка?

В ее голосе звучало такое недоверие, будто она сомневалась, что я об этом помню. Или же проверяла, не упустила ли она за своим склерозом несколько лет моей жизни.

— Думаю, деканат об этом осведомлён не меньше нашего, — усмехнулась я.

— Как? Прямо деканат? — не могла совладать с собой бабуля.

— Более того: за моими успехами будет следить сам... —

я многозначительно подняла указательный палец к потолку.

— Боже милостивый! — воскликнула бабуля.

— Ну не совсем он, — засмеялась я. — А всего лишь ректор. Но для студента это одно и то же.

— И когда же это? Ты готова? Ой, это ж надо тебе рубашку с юбкой отгладить! — спохватилась бабушка.

— Это ещё зачем?

— Ещё скажи, пойдёшь в этой своей кофте затасканной?!

Я было открыла рот для протеста, но бабуля отсекала:

— Нет уж моя дорогая! Хоть на человека похожа будешь.

Преподавателя замещать — это тебе не на парах отсиживать-ся. Хотя я уже сто раз говорила, что эти твои джинсы...

— Ой, все! Опять начинается. Я уже сегодня три лекции прослушала, так что обойдусь без ещё одной.

Я поднялась из-за стола, с намерением отправиться в комнату.

— Учиться? — строго спросила бабушка.

— А как же? — усмехнулась я, хватая со стола телефон с начатым аниме. — А ты бы к тёте Нине сходила. Поделилась новостями.

Зная бабушкину страсть делиться сплетнями, я решила избавиться от надзирательства хоть на часок.

— Так переехала же она. Я же тебе говорила. Ещё на той неделе к детям уехала жить. После инсульта она совсем плохая стала, — ба покачала головой.

— Вот как? — я не смогла скрыть разочарования.

Соседка была моей выручалочкой. Частенько вытаскивала бабулю на прогулки или звала на чай. Тем самым позволяя мне почувствовать себя хоть немного свободней. Она была лучшей подругой моей бабушки. Вернее чуть ли не единственной. Остальные попросту разбежались, не сумев выдержать ее скверного характера. Теперь же не видать мне спасения.

Глава 5

ЛЕРА

Выходные пронесли незаметно из-за того, что я была с головой погружена в подготовку своего преподавательского дебюта. Иначе и не скажешь. Я — преподаватель. Хмм... Любопытно, но я никогда не рассматривала себя в таком амплуа.

Может эта подстава, организованная раздражающим профессором мне даже на руку? Так сказать, открою для себя новые горизонты. Испытаю себя на прочность.

Ух! Я боец! Готова!

Коленки, правда, дрожат, но я абсолютно готова выполнить возложенные на меня обязанности с высоко поднятой головой. Не зря же я все выходные корпела над пособиями, которые удалось найти в библиотеке.

Я в сотый раз взглянула на себя в зеркало, и нервно выдохнув, потянулась за пуховиком. Замерла, вдруг вспомнив, что специально для такого случая снова взяла у Даши пальто.

— Вот, я же говорила, — бабушка выглянула в коридор, — хоть на человека стала похожа. Только обязательно было выбирать такую юбку? Она же короткая?

— Другая юбка оказалась мне велика, а ту серую выкинуть надо, она вся в зацепках.

— Ой, смотри, примут не за преподавателя, а за прости-

госпади какою, — покачала головой бабуля.

— Ну, ба!

— И волосы, зачем так затянула? Ты будто лысая, — не унималась бабушка.

— Это конский хвост, — постановила я. — Достаточно строгая прическа для преподавателя.

— Конский. Понятно. Тогда давай уже, но, лошадка! Не то опоздаешь. Ой, а каблучища-то напялила. Ну точно кобылица. Откуда у тебя такие? Я ж не покупала...

— Дашка одолжила! — бросила я и поспешила выскочить в подъезд, пока бабушка не взялась меня переодевать.

Блин, надо бы ещё раз в зеркало посмотреться. Я спустилась на второй этаж и позвонила в дверь.

— Кто там? — промычало из-за двери.

— Цыгане! Влад открывай уже. Это я.

Друг наконец отпер дверь, и непонимающе уставился на меня, держа во рту зубную щетку. Я оглядела его с ног до головы. Он ответил мне тем же.

Из его удивленно приоткрытого рта капнула пена. А щётка едва не вывалилась. Я поморщилась:

— Ты опять что ли в универ не собираешься? — принялась отчитывать я Влада. — Почему ещё не одет?

Какое-то время он продолжал молча таращиться на меня. Затем опустил взгляд и, обнаружив, что на нем нет майки, боязливо прикрылся руками и спрятался за углом коридора. Ну как девчонка, ей богу.

— А ты чего в такую рань-то? — крикнул он из ванной.

— Я же сегодня пары веду.

— Это я помню. А ко мне-то каким ветром?

— Не волнуйся. У меня весьма корыстный мотив. Мне от тебя нужно только зеркало, — пробормотала я, наводя последний лоск.

Немного туши и помада не помешают.

На самом деле до меня только сейчас дошло, что я действительно слишком ранний гость. Я-то проснулась, ещё шести не было. Поэтому странно, что Влад и вовсе не спит ещё.

Последний придирчивый взгляд в зеркало. Белоснежная рубашка, юбка-карандаш, сапожки на шпильке, высокий хвост. Даже накрасилась по такому ответственному поводу.

Я вдруг перевела взгляд в коридор, где подпирая стенку, стоял Владик.

— Тебе чего? — буркнула я, поймав его взгляд где-то в районе своих коленей.

— Слышь, Лер, а у тебя парень есть?

— Да пошёл ты со своими шуточками!

— Может я серьезно, — улыбнулся друг. — Ходят слухи, что ты с Михой рассталась...

— Шшш, — я приложила палец к губам и воровато оглянулась на входную дверь. — Не вздумай говорить об этом маме своей. Бабушка ещё не знает. А если ты начнёшь трепаться об этом в стенах нашего дома, она стопудово узнает!

Первую пару я отсидела в роли студента и уже успела пожалеть, о скоропостижном решении натянуть каблуки, чтобы попытаться произвести впечатление. Это для меня чуждо. Я привыкла ходить в ботинках, кроссовках и кедах. А сейчас чувствовала себя, будто снова очутилась на том злополучном катке! Одним словом — корова на льду.

К началу моего дебюта энтузиазму явно поубавилось. Едва аудитория стала заполняться студентами, как я начала ловить на себе высокомерные взгляды.

Спокойно, Валерия Александровна, это к тебе не относится. Просто они ожидали, что у них сегодня вовсе не будет пары, а тут такой облом. В виде меня.

Немного успокоившись, я представилась и начала декламировать заранее тщательнейшим образом заученную речь.

Было у меня предположение, что я могу сдрейфить, поэтому выучила предложенный профессором материал на зубок. Благо память не подводила меня даже в стрессовых ситуациях. А вот импровизировать я пока не рискну.

Неужели все зря? Я так долго готовилась...

— Валерия Александровна, а давай ты помолчишь? — слышалось с последней парты. — А то мешаешь хорошим людям...

Я, конечно, ожидала, что меня не воспримут всерьёз, но как оказалось, была к этому не очень готова. Я сжала кулаки, хаотично придумывая, как бы осадить грубияна.

Вот же паршивец мелкий! Я же тебя знаю. Рыжий хулиган,

который с трудом вытянул сессию в прошлом семестре.

Приняв максимально равнодушный вид, я опустилась за преподавательский стол:

— Да, хорошо, я помолчу, — кивнула я, уткнув деловитый взгляд в книгу. — Можете отдыхать. Там в конце у нас небольшая самостоятельная. Напишите и пойдёте.

— Как самостоятельная?! — раздался встревоженный голос с первой парты. — По чём?!

— Бесплатно, — съязвила я.

В аудитории послышалась какая-то возня и нервный шепоток.

— По какой теме? — снова решился кто-то из студентов.

— По сегодняшней, — безразлично пожала я плечами.

— Так мы её не знаем! — пискнула заучка в огромных очках.

— Конечно, это же новая тема, — продолжала я.

— Ну, может, вы объясните?

— Так мы вроде договорились, что я помолчу.

Десятки недовольных взглядов устремились к последней парте, за которой сидел наглец, посмеивший меня прервать.

— Вперёд, — сказала я. — У вас есть время равное продолжительности лекции. Вы можете использовать для изучения темы учебники и даже интернет. Время пошло.

Я с удовольствием наблюдала, как студенты, ещё несколько минут назад не воспринимавшие меня всерьёз вдруг заерзали на своих местах. Так-то! Недолгое затишье и...

— Валерия Александровна, мы не взяли учебники, можете провести лекцию? — слышался жалобный голос.

Предложение тут же подхватили остальные студенты.

— Хорошо, — снисходительно отозвалась я. — Но в следующий раз аккуратней в выражениях. Ведь вы сделаете хуже только себе, а мне обеспечите дополнительный отдых.

Моя небольшая лож помогла мне выйти из затруднительной ситуации победительницей. Благодаря чему лекция прошла на ура. Они немало удивились, когда под конец пары я сказала, что самостоятельной не будет. Якобы все молодцы, хорошо слушали...

Конечно, не будет! Я блефовала.

Во-первых, я не подготовила никакой самостоятельной. Во-вторых: кто ее проверять-то потом будет? Константин Дмитриевич мне точно за это спасибо не скажет. А я не планирую больше с ним воевать. Все-таки он извинился...

Ноги гудели жутко. А впереди ещё целая лекция.

Оказалось, морально подготовиться к этому невозможно. Конечно, я немного приободрилась своим успехом на первой паре. Но неизвестно что в этот раз мне подкинет судьба. А неизвестность, как известно, пугает.

И не зря...

Когда я увидела, кто пришёл на пару, то напряглась. Это была элита универа.

Я-то понятное дело тоже не мышка. Но одно дело общаться с ними на равных, и совсем другое — пытаться взять верх,

чтобы моя лекция не прошла впустую.

Уже спустя десять минут, я поняла, что меня снова не слушают. Вернее не слышат. Даже не пытаются делать заинтересованный вид.

Вот тут-то я и решила снова провернуть свой ход с самостоятельной работой. Но не учла одного факта. В этой группе есть один заносчивый индивид, которому тот рыжий хулиган и в подмётки не годится. Наглый и самоуверенный. Да ещё и язва к тому же. Прямо как я.

Этот бессмертный начал настаивать на самостоятельной, явно догадавшись, что я блефую. Я тоже поняла, что он понял. Поэтому решила идти ва-банк.

С невозмутимым видом подошла к доске и начала писать уравнение, якобы переписывая его из своих материалов. Но там и близко ничего подобного нет! Сухой план лекции, составленный Константином Дмитриевичем. Но я в танке. На ходу придумываю уравнение, стараясь его делать визуально как можно более страшным. А сама молюсь, чтобы у него вообще было решение.

Признаться, я до последнего надеялась, что они сдрейфят и попросят провести лекцию. Ан-нет. Петров — выскочка с последней парты, оказался очень упёртым.

Я тоже. Дописала. Отошла.

— Уравнение на доске. Решаем. Через пятнадцать минут стираю и пишу ещё одно. Время пошло.

Все принялись решать придуманную мной белиберду. А

я, стараясь не выглядеть взволнованной, опустила за стол. Надо бы и самой попробовать. Что я тут наворотила...

Уже скоро я поняла, что удача на моей стороне. Уравнение решается, хотя и весьма сложно. Даже для меня. Куда уж этим...

Я облегченно выдохнула и откинулась на спинку стула.

Ожидаемо: никто не решил. Однако, похоже, выскочка понял, что тут что-то нечисто:

— Лерусь, походу в твоём уравнении ошибка. Негоже для преподавателя.

Стиснув зубы из-за столь фамильярного отношения, я гордо выпрямила спину:

— Принеси мне свои записи, я посмотрю, что не так, — произнесла я голосом строгой училки, будучи уверенной, что он вообще не в зуб ногой.

Каково же было мое удивление, когда оказалось, что он вполне себе шарит. А не из праздного эгоизма решил помучить всю группу, как я подумала в начале. Он всего-то ошибся в переводе формулы, потому и решение поплыло. В остальном правильно.

Стало даже немного стыдно.

Что-то мне это напоминает... Студент-выскочка, задачка-подстава, чрезмерно самоуверенный препод. Только в этот раз я играю другую роль.

Я стала объяснять, и о чудо, Петров стал меня слушать. Затем я объяснила, как решить это уравнение и на доске,

чтоб видели все. Честно призналась, что задача для них изначально была невыполнима.

К моему удивлению всем вдруг стало интересно. Я забежала немного вперёд, объяснив им ту тему, из-за которой они не смогли решить уравнение. И тут меня тоже поняли все, хотя тема весьма сложная.

Когда пара подошла к концу, выскочка снова подал голос:

— Валерия Александровна, а вы будете ещё вести пары?

— Как ты меня назвал? — усмехнулась я.

Парень одарил меня своей обаятельной улыбкой.

— Лекция закончилась, — я просияла улыбкой в ответ. — Можно просто Лера. И да, акция была одноразовая, завтра вернётся Константин Дмитриевич.

Я никак не могла ожидать столь фееричного финала.

Я не только справилась, но и донесла до них суть лекции и даже больше. Да, замучалась ужасно. Будни обычных студентов и так не очень лёгкие. Но преподаватель — это совершенно другой уровень.

Похоже, сегодняшний день стал для меня отличным уроком. Я прониклась ещё большим уважением к учителям. И теперь ещё подумаю, прежде чем вставить свои пять копеек на лекции.

Хотя... так ведь даже веселее.

Ноги просто отваливаются. Я оглядела аудиторию и в удивлении заметила последнего студента, продолжавшего сидеть на своём месте. На голове у него был капюшон и я

было подумала, что он попросту уснул.

Однако «студент» вдруг выпрямился и стал размеренно хлопать в ладоши...

КОНСТАНТИН

Осмотр квартир с риелтором не принёс никаких результатов. Я был разочарован.

Должно быть я слишком придирчив. Но сейчас из-за своей привередливости мне придётся возвращаться в неудобный номер отеля.

Я связался ещё с десятком риелторов и, обозначив свои требования, подъехал к универу. Я все ещё успеваю провести вторую пару. Однако врожденное упрямство не позволило мне обломать кайф своей «любимой студентке». Знаю я, что там сегодня за ребятки придут...

Уж если она с ними справится, то я снимаю шляпу.

Натянув поглубже капюшон своей толстовки, я, не поднимая головы, проскочил по людному коридору. Главное, чтобы меня никто не узнал. Моя «домашняя одежда» никак не соответствует стилю строгого профессора.

Приблизившись к аудитории, я к своему разочарованию обнаружил, что группа как раз собирается на пару. Я-то надеялся, что не успел. Умом понимаю, что это дурная затея. Однако ничего не могу с собой поделать. Кажется мне необходимо увидеть ее...

Эээ... Чтобы убедиться, что она не завалит лекцию, ко-

нечно же.

Смешавшись с толпой, я прошёл в кабинет и опустился за последнюю парту. Давненько я не чувствовал себя студентом.

Убедившись, что остался незамеченным, я поднял глаза на свою «заместительницу» и...

Вот черт. Обтягивающая юбочка, невесомая шелковая рубашка, которая оставляла место для полёта моей фантазии, высокий хвост. Как бы я хотел намотать...

Дьявол! В общем, она отлично выглядит в образе училки. Прочистив горло, я снова опустил взгляд.

К середине пары я сделал открытие, что меня почему-то очень раздражают язвительные комментарии со стороны студентов в адрес моей «замены». Так и хотелось дать подзатыльника этому умнику, что сидел на соседней парте.

Мне-то не составляет труда бороться с такими выскочками. Не считая самой Леры. Хотя и на неё я вроде нашёл управу. Но теперь, мне, кажется, становилось ее жаль.

Я видел, как она разволновалась, когда неугомонный Петров взял ее на слабо насчёт самостоятельной. Маленькие пальчики подрагивали, когда Лера брала мел, с деловитым видом заглядывая в мой план лекций.

Что она там нашла, интересно? Как собирается выкручиваться? Что-то мне подсказывало, что она и сама ещё не знала.

Но когда на доске вдруг вырисовалось весьма замыслова-

тое уравнение, я усмехнулся. Разве ж выскочка остановится просто так?

Достал из рюкзака блокнот и ручку и принялся решать этот ажур. Неужели на ходу придумала? Я уже давно понял, что недооцениваю ее. Если эта задача сойдётся, то клянусь, прекращу это делать.

Сошлась! Вот же ж...

Петров снова начал что-то бухтеть про то, что в уравнении ошибка. А Лера лишь самодовольно ухмыльнулась:

— Принеси мне свои записи, я посмотрю, что не так, — сказала так уверенно, словно всю жизнь сидит в моем кресле.

Похоже, она-то ответ получила. Задача не из простых. А она справилась. Молодец, девочка!

Я нахмурился, заметив, что Петров уж как-то подзадержался у стола новоявленной преподавательницы. Зубы скрипнули, когда я поймал его взгляд, что бесстыдно скользнул за расстёгнутые пуговицы белоснежной рубашки, пока Валерия пыталась объяснить этому идиоту, где он ошибся.

Да он прямо сейчас совершает непоправимую ошибку!

Я сжал кулаки.

Ало! Какое тебе дело?

По сути, они на равных. Мало ли что у них там закрутиться может. Это ты тут препод, дебил! Тебе нельзя! А ему можно.

Костяшки побелели, а скулы едва не свело от того, как я сжал челюсти.

Мне нельзя. Я выдохнул, пытаюсь смириться с этой раздражающей мыслью. И с чего меня это вдруг раздражает? Каким местом меня это вообще трогает?

Подумаешь, какая-то студентка...

Глава 6

ЛЕРА

Я так и знала! Это видимо была какая-то проверка.

Сложив руки на груди, я терпеливо ждала, когда профессор прекратит свои язвительные аплодисменты. Ну что ж, он видел, как меня доставал Петров — очко не в мою пользу. Однако в итоге в этой игре я вышла победителем!

— Разве я не вас замещаю? Что вы здесь делаете? — не выдержала я.

— Должен был удостовериться, что вы справитесь.

— Были сомнения?

— Ни секунды, — отозвался он, едва сдерживая улыбку.

Его взгляд задержался на моей блузке, и я раздраженно дернула плечами.

— Ты сегодня... ммм, — он поджал губы, продолжая скользить по мне взглядом, пробирающим до мурашек, — непривычно выглядишь.

— Должна признать, вы тоже, — я вскинула бровь, разглядывая в ответ профессора.

Похоже, такому как он одинаково идёт как строгий костюм, так и джинсы с толстовкой. Такой домашний. Кажется будто даже не такой высокомерный. Однако не менее... ой, о чем это я?!

— Понравилось? — тихий рокот ворвался в мои мысли.

Я вздрогнула и перевела наконец взгляд в ореховые глаза:
— Что?!

— Быть на моем месте, — уточнил он, приподнимая брови. — Понравилось? Разве ты не этого хотела?

— А разве этого? — удивилась я.

Кажется, меня отвлекает его внешний вид. Не могу сконцентрироваться на диалоге.

Какие у него все же широкие плечи...

— Помнится, на первой же паре ты уселась за мой стол. Вот я и решил сделать тебе такой подарок. Не прогадал?

Вопрос. Он задал мне вопрос! Перестань уже пялиться, Валерия!

— Это было отличным уроком, — буркнула я, отводя взгляд от профессора.

Константин Дмитриевич вдруг стянул со спины рюкзак и принялся там что-то искать. Уже через минуту он протянул мне купюры.

Я непонимающе воззрилась на препода. Что? Это он за что? За поцелуй?

О Боже, зачем я снова об этом вспомнила?! И что это за глупости! Я же не простигосподи, чтобы мне за поцелуи платили. Интересно, а у продажных женщин есть подобная услуга в прайсе?

Вот же дуреха!

Взгляд упрямо возвращался к губам профессора.

— Может, уже заберёшь? У меня рука устала, — буркнул

он.

— Что?

— Деньги.

— Какие?

— Чистые.

— Почему?

— Постирал случайно в джинсах, — в его голосе явно слышалась насмешка. — Валерия, я спешу. Возьмите деньги. За лекции.

Валерия... Я и не замечала, как он произносит мое имя. Будто с удовольствием потягивая гласные.

Погодите-ка... За какие ещё лекции? Что опять? Он меня теперь рабом сделает? И я работать за него буду, пока он не пойми где шляется?

Ой, что-то меня понесло.

— Меня не предупредили! Я не готовилась! — затараторила я, пытаюсь отвертеться от новых пар.

Ноги и без того гудят. Простоять еще несколько часов я не выдержу. На лице профессора отразилось мое недоумение:

— К чему вы не готовы? — непонимающе спросил он.

— Что? — кажется один из нас дурак. — Я не могу так быстро подготовиться. Я даже тему лекции не знаю...

— Валерия...

Клянусь, я видела, как раздуваются его ноздри. *Но это его «Валерия»...*

— Александровна, — вставляю я зачем-то.

— Хорошо. Валерия Александровна, соизволите ли вы принять плату за свои услуги в роли преподавателя? А именно две проведённые лекции. Я спешу.

Вот блин! Кажется дурак тут я. Как же неловко вышло.

Должно быть, я попунцевела до корней волос. Ну, разве можно так тупить? Видимо это прошедшие пары на мне так сказались! Надеюсь.

До меня наконец дошло, что он хочет заплатить мне за проведённые лекции. И уже добрых пять минут стоит с протянутой рукой. А я дико торможу. Ещё не хватало, чтобы он подумал, что я нарочно над ним издеваюсь. Вон как разозлился. Кажется, я вижу, как пульсирует нервная венка на его шее. Хотя пусть лучше злится, чем считает, что это я так преднамеренно туплю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.